Джудит уставился на Мин-ха, которая стиснула зубы и пригрозила ему небольшим сюрпризом, после чего тут же громко рассмеялась. Затем он медленно кивнул и протянул руку в сторону Мин-ха внутри камеры.

"Хорошо, я обещаю. В конце концов, его главной целью была ты".

"...Ты обещаешь?"

"Да. Можешь рассчитывать на это... Я обещаю".

"Что ты имеешь в виду?"

"Ничего."

Джудит, оставив несколько многозначительных слов, уклонилась от конкретного ответа на вопрос Мин-ха о смысле.

Затем, осторожно приподняв уголок ее рта, он снова открыл рот.

"Что ж, думаю, это все, что я могу сказать. Теперь я пойду".

"Ты действительно эгоист... и ты, и Руперт".

"Ну, да, паладины придут за тобой в ближайшие пять часов, так что тогда ты сможешь выполнить свое обещание, данное мне. Вдруг, если ты передумаешь за это время..."

"Не волнуйся, я не стану лгать, когда на кону жизнь важных людей. Человек, который должен сдержать свое слово - это ты".

"Хаха. Я человек слова, так что тебе не стоит об этом беспокоиться".

На ее повторные угрозы Джудит криво улыбнулся и, ни секунды не раздумывая, отвернулся, быстро исчезнув в противоположном направлении без единого звука шагов.

Вскоре он скрылся из виду.

'Он такой тихий, когда входит и выходит... поэтому это более подозрительно'.

Подумав так, Мин-ха нахмурилась: его вид, появившийся и исчезнувший в одно мгновение, как тень, попавшая под свет, почему-то засел в голове.

Мягко говоря... он показался ей незнакомым, когда она впервые встретила его, хотя после разговора с ним она почувствовала себя странно знакомой. Кроме того, странный цветочный запах, который он издавал, когда двигался раньше, тоже показался ей странно знакомым...

Она с сомнением посмотрела на то место, где прошел Джудит, и вздохнула, как будто земля скоро погаснет.

'...Я не должна думать об этом сейчас'.

Подумав так, она вздохнула и беспомощно забормотала, вспоминая ситуацию, в которой оказалась.

"Я выиграла немного времени, но... в итоге я не смогла очистить свое имя".

При мысли о том, что она может оказаться запертой в императорской башне до конца своих дней, у нее сжалась грудь. Несмотря на то, что она не жалела о своем решении спасти Гарета и Бедивиэля, Мин-ха не могла не вздохнуть при мысли о собственной ситуации.

Как и ожидалось, как говорят люди, внешнее отличается от внутреннего*.

[T/N: Идиома, означающая: "Внешнее поведение и мысли человека отличаются от того, что у него внутри".]

Мин-ха горько улыбнулась, сожалея о том, от чего отказалась, пройдя через трудности.

'...Он сказал, что если меня запрут в императорской башне, то до конца жизни я ни с кем не встречусь'.

Могли ли они собрать доказательства, которые хоть как-то снимут уличающие улики, и надеяться на возможность изменить ситуацию?

Вскоре Мин-ха овладели негативные мысли о том, что делать, если она застрянет там на всю оставшуюся жизнь.

Со слезами на глазах она пробормотала.

"...Интересно, смогла бы я прожить всю жизнь, не видя Сета? Я бы хотела увидеть, как Ной вырастет и станет взрослым...".

Сколько бы она ни пыталась думать о позитивном, негативные мысли, которые цеплялись за нее, не уходили. Прислонившись головой к решетке камеры, Мин-ха свернулась калачиком, как это было минуту назад, зарылась лицом в колени и тихонько зарыдала.

˚ ▯: * ▯ * :▯ ˚

В ноздри ей ударил аромат цветов. Очнувшись от плача, Мин-ха потерла опухшие глаза и огляделась вокруг.

Перед ее глазами возник знакомый вид спальни во флигеле замка Персен и двух женщин, сидящих за маленьким столиком возле кровати лицом друг к другу. Она сразу поняла, что одна из них - Минасе Персен.

'...Неужели я снова сплю?'

Как и в прошлый раз, сон был настолько ярким, что она даже не могла поверить, что это сон.

'Я не могла видеть сны, когда так сильно этого хотела, но теперь...?'

Мин-ха усмехнулась.

"Как он мог так поступить со мной?!"

Это было тогда.

Когда из-за стола, за которым они сидели друг напротив друга, раздался голос плачущей Минасэ, Мин-ха удивленно повернулся и посмотрел на нее.

"Я знала, что ему что-то нужно от меня, но я также думала, что его любовь ко мне искренняя! Но теперь... ты хочешь сказать, что все это было притворством?".

"...."

"После всего, что я для него сделала, как он посмел так предать меня?!"

"...."

"Нет, ты лжешь! Это ложь! Разве ты не ошибаешься?"

Минасе закричала со всей силой, на которую была способна, закрыв лицо руками.

В этот момент Мин-ха поняла, что звук завывания был каким-то знакомым. Он напоминал голос, который звучал в ее голове, сопровождаемый сильной головной болью, когда она впервые столкнулась с Рупертом Гинивисом.

'Тогда я слышала только плачущий голос Минасе'.

Она посмотрела на Минасе, которая плакала еще отчаяннее, чем когда слышала ее голос, как будто ей было жаль ее.

"...Я знаю, в это трудно поверить, но это правда, герцогиня Персен".

В это время раздался голос женщины, сидевшей напротив Минасе.

Она пристально посмотрела на женщину, которая твердо ответила, словно вбивая клин между ней и рыдающей Минасе. Почему-то голос показался ей знакомым, хотя это могло быть ее воображение. Мин-ха наклонила голову и посмотрела на нее, но все равно не смогла узнать женщину сквозь вуаль, закрывавшую ее лицо.

'Кто это, этот человек...?'

Любопытная, она внимательно изучала женщину с вуалью, пока та говорила тихим голосом.

Это был план виконта Руперта Гинивиса украсть секреты из лагеря маркиза Флоренса, который заставил маркиза стать воином и привел к гибели семьи Флоренсов."

"....!"

Слова женщины были настолько поразительны, что в них трудно было поверить.

'...Значит, все это началось из-за Руперта Гинивиса?'

Когда она подошла с удивленным лицом к рыдающей Минасе, Минасе вскоре поднял залитое слезами лицо и уставился на стоящую перед ней женщину, после чего с упреком спросил.

"Почему? По какой причине? Какая ему выгода от моего падения? Конечно, он и так хотел сделать меня кронпринцессой, так зачем он все это подстроил? Почему...?!"

"Это потому, что вы понравились бывшему кронпринцу и нынешнему императору больше, чем ожидал виконт Гинивис. Если бы герцогиня действительно стала кронпринцессой или даже императрицей, вы бы завоевали расположение императора и обладали большой властью, и это нарушило бы его план легко манипулировать вами, превратив в пугало императрицы, которая не пользуется благосклонностью."

"...Так вот почему он загнал моего отца на грань смерти и разрушил мою семью? Просто для того, чтобы ему было легче манипулировать мной?"

"…."

"Причина, по которой он сказал мне продолжить разговор о свадьбе с герцогом Персеном среди брачных разговоров, которые пришли ко мне, в том, что герцог Персен мне ни капельки не нравится, и в том, что он подданный, которому доверяет император?"

"Да. Герцог Персенский был одним из ближайших ключевых доверенных лиц императора и одной из основ его власти."

"…Вы хотите сказать, что Руперт сделал меня женой герцога Персена, чтобы использовать меня как шахматную фигуру для свержения герцога Персена и, соответственно, императора?"

"Так оно и есть."

"…Значит, все эти годы, когда он постоянно шептал мне слова любви и обещал радужное будущее, все это было… ради этого? Все это было… ложью?".

В ответ на следующие слова женщины, Минасе пробормотала в полном отчаянии, ее глаза были совершенно мертвы, она уставилась в пространство, как будто последний луч надежды, за который она когда-либо держалась, был раздавлен.

Я любила тебя.

…я доверяла тебе.

Минасе, которую все это обмануло, казалось, что она едва может оставаться в здравом уме.

Дрожа всем телом, она произнесла.

"Тогда почему он сейчас активно помогает мне и герцогу Персену развестись? Это тоже его план?"

"Это…"

"Скажи мне, ну же".

"…Это из-за огромных алиментов, которые герцогиня будет получать от герцога Персена после развода".

"…Алименты?"

"Да. Виконт Гинивис планировал отправить вас на границу после получения алиментов... Он даже купил особняк для этого плана".

"Н-нет... Нет, этого не может быть. Он всегда обещал, что я разведусь с герцогом Персенским и буду жить с ним, когда все уладится. И этот особняк... Я уверена, что он купил его для этого".

"Мне жаль, герцогиня, но любовь виконта Гинивиса, в которую вы так твердо верите, уже обратилась к другой женщине".

"...Что?"

"Вот доказательство".

Пока она говорила, каждое слово пронзало сердце Минасе, женщина вскоре достала из груди несколько писем и протянула их.

Взяв письмо дрожащими руками, Минасе прочла его содержание одно за другим.

"Ха, хаха..."

Через несколько мгновений, прочитав все письма, которые протянула женщина, она смяла письмо в руках и зарыдала.

"Как он мог... как он мог так поступить со мной?!"

"...."

"...Я сделала для него все, что могла. Я пыталась стать кронпринцессой, которой не хотела быть, и была продана за деньги, чтобы заключить брак по расчету, только ради нашего будущего, которое он мне обещал... но существовала ли я вообще в том будущем, которое он планировал? Правда ли это?"

"...."

"Что же было в конце концов, что я так отчаянно пыталась защитить? Даже если весь мир показывал пальцем, и это было неправильным поступком, я все равно хотела защитить это... Хотя, в конце концов, все, что он хотел, это то, что он получит от моего развода, так ли это?"

"...."

"Как, почему, он... он...!"

Бросив голову на стол и вцепившись в свои красиво уложенные волосы, она безумно рыдала и, казалось, потеряла рассудок.

Мин-ха нахмурилась, наблюдая за тем, как Минасе безудержно плачет, столкнувшись с правдой, в которую она не хотела верить - любовь, в которую она верила, оказалась ложью. В то же время, как будто боль Минасе была ее собственной болью, ее сердце казалось, что оно разорвется, так как ее гнев на Руперта, который полностью предал ее, все возрастал.

http://tl.rulate.ru/book/43662/2944373